

[Что случилось? Почему у Наследника Орлиной Флейты внезапно пошла кровь из всех отверстий, стоило мне на секунду отвлечься???)

[Тоже не понял. Всё произошло за мгновение. Боже, как испугался! С точки зрения Вэй Сюня это действительно выглядело, как окровавленное лицо, резко поднявшееся вверх.]

[Его отравили? Или это какая-то скрытая атака?]

Сцена, где Наследник Орлиной Флейты падает от отравления, вызвала бурное обсуждение в чате трансляции. Некоторые зрители выразили тревогу:

[У команды Вэй Сюня просто жуткая неудача. Сначала им достался гид Дин И, а теперь ещё и проводник подвёл.]

[Нет, вы только посмотрите – лицо у него почернело, из всех отверстий кровь течёт. Разве симптомы не похожи на те, что были у Цзи Хунцзя после отравления насекомыми?]

[Да ну, какое сходство? Только потому, что кровь идёт, не значит, что яд тот же!]

[Именно! У Цзи Хунцзя ещё был сильный кашель, судороги, высокая температура, а кровь пошла уже на поздней стадии. Яд в Наследнике – куда сильнее.]

[Может, в этих насекомых дело? Они очень похожи на чертей, просто мурашки по коже!]

[Не могут быть насекомые. Два Ламы и Вэй Сюнь трогали их руками – почему они не отравились?]

[Думаю, проблема не в насекомых, а в самом Наследнике. Сегодня он явно странно себя вёл!]

Странное поведение Наследника заметили лишь самые наблюдательные зрители. Однако опытные гиды и путешественники, знающие истинные причины, восприняли ситуацию иначе.

– Мне кажется, с ним что-то не так, – в зале просмотра команды «Возвращение» Мао Сяолэ пристально следил за экраном. – Раньше Наследник явно интересовался всем, что связано с Драконьим Богом и Гарудой. Будь эти титулы, которыми Лама величал Учителя Вэя, произнесены в его присутствии, он бы никак не остался равнодушным.

– Хм.

Мао Сяолэ фыркнул и усмехнулся:

– Атаковать ведущего Путешествия – дорогое удовольствие, и мотивы тут явно не мелкие.

– Дин И на такое не способен. А вот гид, стоящий за ним, вполне. Или другие гиды, которые не смогли удержаться...

– Жаль, что Дин И ещё жив. Как бы они ни старались контролировать маршрут, обойти правила будет сложно, и эффект получится не идеальным.

– Вот смотри: Наследника быстро заметили, отравили, и теперь он уже почти бесполезен. Хотели напасть на Учителя Вэя? Ха. Идиоты.

Закончив свою речь, Мао Сяолэ не получил никакой реакции и надулся:

- Вы вообще меня слушали?!

- Да-да, слушали, слушали, - Лу Шучэн, сидя на полу со скрещенными ногами, бодро махала хвостом, похожим на волчий, и вдруг ахнула: - Смотрите-ка! Капитан всё-таки охотится для Саньшуй!

- Ха-ха, даже став снежным барсом, капитан всё так же неуклюж в охоте, - посмеялся Ван Юйшу. - Он каждый раз ловит редких животных, неудивительно, что Вэй Сюнь постоянно отказывается.

- Серьёзно, мне аж тревожно, хочется самому броситься помогать!

Лу Шучэн шевельнула пальцами, на которых отрасли острые, как когти, ногти.

- Думаю, капитан зря старается. Вэй Сюнь вообще не воспринимает барса в таком ключе.

Ван Юйшу рассуждал так уверенно, будто знал всё наверняка. На его лице появилась ухмылка.

- В той палатке... эх, если бы свет был поярче, я бы точно сохранил в HD момент, как капитану отказали с его барсией мордой.

- Капитан очень старается! - вступилась Лу Шучэн за барса-капитана. - Он даже поймал чёрного щенка, чтобы угодить Саньшуй!

- Ха-ха, и этот момент я тоже заскринил! - Ван Юйшу сиял от восторга. - Впервые вижу, чтобы капитан-барс так усердствовал. Надо сохранить это на память.

- Вы... - раздался ледяной голос за их спинами.

Они так увлеклись обсуждением, что не заметили, как подкрался Мао Сяолэ, скрипя зубами от ярости. В следующее мгновение его Цзюйи (метёлка даоса) обрушилась на их плечи с такой силой, что оба вздрогнули.

- Уже второй день, а вы всё ерундой занимаетесь!

- Слушаем, слушаем, - поспешно ответила Лу Шучэн, потирая плечо. Она могла бы увернуться, но, увидев мрачное лицо Мао Сяолэ, предпочла принять удар.

Ван Юйшу, лишённый такого чувства самосохранения, ловко уклонился и протянул:

- Ну разве это не идеальный повод для нашего капитана-барса спасти прекрасного юношу? Жаль только, что злодей сам откинулся, не дав барсу шанса. Ха-ха... хррр... Мао Сяолэ, ну хва... ха-ха... убери уже этот фу!

Он хохотал без остановки, но не по своей воле - смех был неконтролируемым.

Лу Шучэн украдкой глянула и увидела на лбу Ван Юйшу смеховой талисман. «Повезло, что я стерпела удар», - подумала она.

- Смейся, смейся. Раз хочется - смейся вволю.

Мао Сяолэ фыркнул и оставил Ван Юйшу хохотать пять минут, прежде чем снять чары. Тот рухнул на диван, тяжело дыша.

- Ну ты даёшь...

Ван Юйшу выдохнул. Он слишком привык к магии Мао Сяолэ – ведь в моменты нестабильности именно его «талисманы плача» помогали ему успокоиться. Поэтому он даже не подумал защищаться.

- Больше не смейтесь над Учителем Взем.

Мао Сяолэ серьёзно нахмурился:

- Он в опасности!

- Кхм, Мао Сяолэ, мы не над ним смеёмся, – живо отозвалась Лу Шучэн. – Просто... радуемся, как хорошо сошлись Учитель Вэй и капитан!

- Ага, – Ван Юйшу, придя в себя, снова едва сдерживал смех. – Если бы не мысли о приятном, мы бы точно сдержались.

Просто видя, как капитан-барс упорно старается, разве можно не подбодрить его смехом?

Конечно, когда капитан вернётся и увидит запись этого Путешествия, он точно в ярости устроит им взбучку, и никто не спасётся.

Так что пока есть возможность – надо смеяться вдоволь!

- Ладно, ладно, к делу, – видя, как Мао Сяолэ хмурится и достаёт очередную пачку талисманов, Лу Шучэн осторожно отодвинулась и одёрнула Ван Юйшу, который снова лез на рожон.

- Наследник явно под контролем.

- Трансляция не может показать всё, но его волосы стали длиннее.

Ван Юйшу, хохоча, попытался выхватить талисманы у Мао Сяолэ, но снова получил удар Цзюйи и вернулся на диван. Его лениво прикрытые глаза вдруг сверкнули пронизательностью.

- Призрак-Волос Бин-49.

- Призрак-Волос Бин-49.

Лу Шучэн и Ван Юйшу произнесли это одновременно. Лу Шучэн покрутила прядь своих волос:

- У Наследника и раньше были волосы до плеч, но он их собирал. Теперь же они распущены – не сразу и заметишь.

- Взгляд безумный, лоб потемнел, реакции замедлены – контроль ещё не полный.

Мао Сяолэ усмехнулся:

- Этот Призрак-Волос Бин-49 довольно умел. Наверняка проник в Путешествие с помощью одной волосинки и прицепился к Наследнику.

В одном Путешествии не может быть двух гидов. Но где люди – там и хитрости. Некоторые вещи, малозаметные и скрытые, всё же можно провести внутрь. Например, коконы Даоса Пчёл или волосы Бин-49.

Он выбрал идеальную цель: путешественники находятся под постоянным наблюдением Гильдии. Это следит как за злоупотреблениями гидов, так и за любыми посторонними вмешательствами.

Но Наследник – лишь проводник. Он важен для маршрута, но за ним нет отдельной трансляции, и когда он вне поля зрения путешественников – Гильдия его не контролирует.

В последние два дня наследник Орлиной Флейты не появлялся, что, вероятно, дало Призраку-Волос Бин-49 шанс.

- А тот, кто действовал, так быстро обнаружил аномалию наследника Орлиной Флейты... наверняка тоже следит за командой, – насмешливо усмехнулся Ван Юйшу.

- Этот мелкий мясник Даос Пчёл действительно мастерски использует яд, – язвительно добавил Мао Сяолэ. – Видимо, запаниковал. Пусть собаки грызутся – нам только лучше.

Призрак-Волос Бин-49 принадлежит к Альянсу Пастухов, и его фракция конкурирует с той, которая стоит за Дин И. Он всячески старался показать себя перед Кукловодом, чтобы получить шанс попасть на ежегодный фестиваль, и, вероятно, то же самое делает занимающий пятьдесят второе место в списке Бин Даос Пчёл.

Ранее он подчинил Дин И и наверняка снабдил его разными вещами. Если бы ядовитые пчёлы атаковали самого Бин-49 напрямую, это не причинило бы ему серьёзного вреда. Но Бин-49 лишь прикрепил волос к наследнику Орлиной Флейты – если тот падёт, планы Призрака-Волос Бин-49 рухнут.

Ван Юйшу вздохнул:

- Они действительно не боятся смерти.

- Нет никого, кто боялся бы её больше, чем гиды, – холодно усмехнулась Лу Шучэн. – И никого более жадного, чем они.

- Если Призрак и Даос Пчёл схлестнутся на расстоянии, это будет к лучшему. Они давно враждуют – при встрече либо сразятся насмерть, либо сначала подавят друг друга, прежде чем строить козни.

- Однако любые твари Бездны рядом с нашим капитаном теряют всю свою прыть, – сардонически заметил Мао Сяолэ. – Если бы они прислали кого-то из призраков или мутантов, возможно, был бы эффект. Но теперь они просчитались.

- Даос Пчёл, Даос Пчёл... проклятая тварь, это точно он!

В лагере Призрака-Волос Бин-49, где до этого буйство клубка яростных волос оставило после себя полный хаос, теперь царил порядок. Посреди комнаты на диване сидел низкорослый мужчина с восковым лицом, похожий на уроженца Юго-Восточной Азии.

Его длинные чёрные волосы были собраны в пучок, из-за чего на первый взгляд казалось, будто на голове у него чёрная шляпа. В руках он держал куклу, сплетённую из волос, от которой веяло жутковатой аурой.

Особенно пугало то, что кукла непрерывно сочилась кровью. Она конвульсивно дёргалась, яростно пытаясь вырваться, едва не сорвавшись с чёрного волоса, пронзавшего её грудь.

Но в критический момент Призрак-Волос Бин-49 вырвал у себя ещё один волос и, используя странную, почти магическую технику, вплел его в прядку. Кукла тут же замерла, но выглядела вялой и слабой – её хозяин, наследник Орлиной Флейты, был отравлен и едва держался.

- Это точно он, точно он... – одержимо бормотал Бин-49, в глазах мелькнула жестокость.

Весь последний год он соперничал с Бин-50 за место, и между ними давно уже сложились отношения, омытые кровью. Оба они были мутантами Бездны, у каждого была своя фракция, и никто не мог одолеть другого. На этот раз он потерпел неудачу в «Пьянящей Красоте Западного Хунаня», чем воспользовался Бин-50.

Как Бин-49 мог смириться с этим? Пока он искал для Кукловода Бин Цзю и Бин-250, он также внимательно следил за действиями Бин-50.

Обнаружив, что тот пытается вырастить новую Королеву Пчёл, чтобы укрепить свою позицию, и подчинил Дин И, приказав ему искать кристаллические трупы, которыми питается Королева, Бин-49 взял Дин И на прицел, планируя убить его и умерить пыл Бин-50.

А вот обнаружение в этом Путешествии новичка Вэй Сюня с потрясающим потенциалом стало для него приятным сюрпризом.

Позже, когда Бин-49 потерпел неудачу в выполнении задания и, загнанный в угол, порекомендовал Кукловоду трансляцию Дин И, та заинтересовалась Вэй Сюнем, что дало Бин-49 небольшую передышку. Однако в душе он всё больше извращался, особенно когда, решив, что Дин И мёртв, потратил огромные ресурсы, пытаясь прорваться внутрь, но потерпел неудачу. Его ненависть к Даосу Пчёл только росла.

Единственный, кто мог опередить Бин-49 и первым узнать о смерти Дин И, – это его покровитель, Даос Пчёл из Лиги Мясников!

Несмотря на то что Дин И оказался жив, Бин-49 больше не хотел ждать. С Дин И в Путешествии он в любом случае проиграет в этой гонке – нужно действовать на опережение!

У Бин-49 было девять ключевых «волос-призраков», каждый из которых был невероятно ценен, и он берег их как зеницу ока. Их утрата и последующее восстановление требовали огромных усилий. И всё же Бин-49, не жалея ресурсов, пожертвовал одним волосом, чтобы проникнуть в Путешествие и подчинить наследника Орлиной Флейты!

Контроль над наследником был лишь инструментом. Истинная цель Бин-49 заключалась в том, чтобы приблизиться к Вэй Сюню и незаметно имплантировать один из своих волос ему в сердце.

Бин-49 долгое время служил Кукловоду и знал, что её «временное прекращение действий» означало лишь отсутствие прямых атак и убийств Вэй Сюня. Если бы ему удалось тайно подчинить его с помощью волоса, Кукловод была бы очень довольна.

Если бы он смог его контролировать...

Но, к его бешенству, он столкнулся с неудачей прямо на старте: наследник Орлиной Флейты был отравлен! Да ещё и в прямом эфире! Чтобы не привлекать внимания «Туристического агентства», Бин-49 пришлось пожертвовать ещё одним волосом, чтобы сохранить контроль.

Кто же стоит за этим подлым ударом?!

- Да, точно он.

Сначала Бин-49 ругал Бин-50 по привычке, но затем начал подозревать, что сам наследник Орлиной Флейты мог спровоцировать двух лам на атаку. Или же ключ кроется в насекомых на земле... но нет: и Ламы, и Вэй Сюнь касались их, и ничего. Почему же отравился только наследник?

Это не случайность. Кто-то обнаружил его и намеренно атаковал!

Используя именно яд насекомых.

Только проклятый Даос Пчёл, через Дин И как своего агента, мог так быстро заметить его активность!

Но если это действительно он, то его действия кажутся слишком поспешными... Ах, вот оно что!

- Ты тоже собираешься напасть на Вэй Сюня сейчас? - зловеще усмехнулся Бин-49. Теперь он понял!

Даос Пчёл тоже хотел воспользоваться моментом, чтобы подчинить Вэй Сюня - их планы совпали. Но он случайно обнаружил присутствие Бин-49 и решил устранить его, прежде чем приступить к Вэй Сюню.

- Я не дам тебе победить. Ты абсолютно, абсолютно не добьёшься своего.

Бин-49 ледяным взглядом уставился на экран трансляции, его лицо исказилось безумной гримасой.

- Ты дал Дин И предмет для блокировки, наверное, чтобы скрыть свои грязные методы, да?

- Ха-ха-ха, Бин-50, Бин-50... Я тебя раскусил.

- Сколько бы у тебя ни было уловок, если моя волосяная кукла защитит Вэй Сюня - это будет твоё поражение!

- Пфф, бесполезный Бин-49.

В другом частном лагере человек с насмешкой наблюдал за тем, как наследник Орлиной Флейты падает, истекая кровью из всех отверстий.

Тратя очки, можно было создать уникальные лагеря. Например, у Вэй Сюня пока был стандартный дом. Лагерь Бин-49 отличался густой иньской энергией, мрачностью и сыростью, идеальными для ухода за волосами-призраками.

А этот лагерь на первый взгляд напоминал сад. На земле, стенах и даже крыше росли всевозможные цветы, пышно цветущие вопреки законам природы и образующие яркое, переполненное великолепие.

Среди цветов стояли вертикальные ветви с ульями разных видов. Некоторые были размером с человеческую голову, другие - с кулак. Разнообразные пчёлы суетились, собирая нектар, не мешая друг другу, создавая атмосферу процветания.

- Я ещё не успел ничего сделать, а ты уже падаешь?

Сидящий среди цветов человек с восковым лицом, низкорослый и сутулый, был одет в широкую, не по размеру, даосскую одежду. Его внешность казалась злобной, и, на первый взгляд, он был удивительно похож на Бин-49. Однако, несмотря на сходство, оба были одинаково одержимы, мелочны и злопамятны.

Ещё в первые дни, когда оба были на уровне категории Бин, между ними возникла ссора из-за схожих силуэтов, и с годами их вражда только усиливалась. Лишь немногие могли отличить, что наследник Орлиной Флейты одержим И-49, основываясь лишь на разнице в волосах.

Кроме ведущих гидов и путешественников высшего ранга, И-50 и И-49 уже много лет в жестоком конфликте – ведь тот, кто знает тебя лучше всего, это твой злейший враг. Их отношения – это вечная борьба огня и воды.

– О, теперь я И-49, ха-ха! Призрак-Волос, ты просто создан, чтобы быть растоптанным у меня под ногами.

Даос Пчёл хрипло рассмеялся. Вдруг в северо-восточном углу сада цветы, ещё недавно пышно цветущие, стали стремительно увядать, готовые вот-вот засохнуть. Даос Пчёл, не моргнув глазом, провёл пальцем, и участок земли вместе с цветами свернулся, подобно дёрну, обнажив почву, в которой лежали груды человеческих костей!

Кости уже пожелтели и почернели, и когда неизвестно откуда подул ветер, они рассыпались в прах.

Кольцо на худом пальце Даоса Пчёл сверкнуло, и появился свежий труп. Затем он достал гранатово-красный камень размером с плод, испещрённый ужасающими кровавыми прожилками, по которым, словно густая кровь, ползали мелкие насекомые – это оказался необычный маленький улей.

Даос Пчёл бросил кровавый улей на тело, и за несколько секунд свежий труп был полностью уничтожен пчёлами, оставив лишь горстку костей. Ещё одно движение пальцем – земля вернулась на место, скрыв останки. Благодаря питанию от человеческих костей увядшие цветы снова расцвели, пчёлы жужжали, собирая нектар, и всё вокруг вновь выглядело прекрасно.

– Чтобы вырастить Королеву Кровавых Пчёл, нужны более качественные тела.

Даос Пчёл забрал улей, осмотрел его и пробормотал себе под нос, явно недовольный. Он передал Дин И три кокона Кровавых Пчёл, поскольку в глубинах руин Северного Тибета было полно тел, словно в древнем городе Лоулань. Если бы Дин И добыл хотя бы несколько мумий, они могли бы помочь ему вырастить Королеву.

Разведение Королевы окончательно закрепило бы его место на позиции И-49, а возможно, позволило бы подняться ещё выше.

В отличие от И-49, у которого за спиной стояла Мастер Кукол, высокопоставленный гид, у Даоса Пчёл не было такой мощной поддержки. Хотя он и состоял в Лиге Мясников, там были одни сумасшедшие, и если бы гида уровня И-50 убили, никто бы за него не заступился.

И-50 больше заботился о собственной силе и мечтал о грандиозном успехе на ежегодном фестивале. Прослышав, что один высокопоставленный деятель нуждается в чистом маточном молочке демонических пчёл, он решил вырастить Королеву. Во-первых, это усилило бы его самого, во-вторых, маточное молочко можно было бы преподнести тому важному лицу, обеспечив себе будущее.

Что касается всяких там Бин Цю или Бин-250, И-50, конечно, тоже подумывал о том, как было бы здорово поймать их и выменять на несметные богатства. Но он был прагматиком, не тратил время на форумы, редко смотрел трансляции, и пока Дин И водил группу, он как раз занимался убийствами в поисках свежих тел для своих цветов и пчёл.

Но когда он взглянул на трансляцию между делом, Даос Пчёл чуть не подпрыгнул на месте.

Он увидел, как Вэй Сюнь включил мощный фонарь и осветил груды мумий!

Сколько тел! Хрустальные мумии, мумии древних воинов Шангшунга, высохшие тела жрецов Гу Синя, полные мощной энергии – настоящий шведский стол из элитных трупов, рай для разведения пчёл, о котором он и мечтал!

Дин И, молодец!

С такими первоклассными телами можно будет вырастить не только Королеву Кровавых Пчёл, но и, возможно, даже более мощную Императрицу!

Обычно хладнокровный Даос Пчёл рассмеялся от возбуждения, но когда он присмотрелся к человеку, прыгающему среди мумий...

Кто это?

Это не Дин И!

Обычно трансляция гида показывалась в центре экрана, поэтому Даос Пчёл машинально решил, что в центральном окне именно Дин И. Но при ближайшем рассмотрении стало ясно – что-то не так.

Дин И не был так хорош собой!

Его насторожило это несоответствие, и он посмотрел запись, после чего в ярости выпил пять цзиней [~2,5 кг] мёда, чтобы подавить вспышку гнева, едва не доведшую его до мутации.

Это был не Дин И, а какой-то новичок-путешественник!

Дин И уже в первый день оказался под пятой у этого новичка!

Неудивительно, что его трансляция сместилась из центра – он даже не добрался до первой достопримечательности, как этот новичок тяжело ранил его, едва не убив!

Теперь все его гидовые предметы оказались у новичка, который стал капитаном группы, поэтому его трансляция переместилась в центр, а Дин И оказался на обочине?

Дин И, ну ты даёшь!

Даос Пчёл пылал яростью, готовый разорвать Дин И на куски и скормить пчёлам за такой позор!

Но когда гнев утих, Даос Пчёл успокоился. Судя по положению Дин И, надеяться на то, что он достанет ещё мумий, не приходилось. Зато новичок оказался необычным.

Недолго думая, Даос Пчёл немедленно связался с Дин И, приказав ему искупить вину и помочь использовать пчелиный яд, чтобы подчинить Вэй Сюня.

Лучше сделать ставку на новичка, который, возможно, обладал невероятной удачей и мог добыть больше мумий, чем продолжать рассчитывать на Дин И.

Кроме того, если у него был потенциал стать Путешественником X-класса, в будущем он точно превзошёл бы Дин И. Будь то для собственных целей или предложения высокопоставленному лицу, он был идеален. Даже если он оставался обычным путешественником, его действия в этом Путешествии могли вывести его в топ новичков. Контроль над ним принёс бы Даосу Пчёл только пользу.

Это был шанс на миллион! В преддверии фестиваля нельзя было упускать ни одной возможности.

- Хех, И-49, полежи-ка у моих ног и лижи грязь.

Даос Пчёл усмехнулся, убирая кровавый улей, и сглотнул, выпустив из горла небольшой чёрно-красный кокон размером с капсулу. Он был почти идентичен тому, что Дин Собака отдал Вэй Сюню, но если у Дин И кокон был больше красным с чёрными прожилками, то у него - чёрным с красными, полная противоположность.

Лицо Даоса Пчёл дёрнулось, выражая досаду.

Это были его выкормыши, вложенные в которые силу. У Дин И была дочерняя пчела - стоило Даосу Пчёл стимулировать материнский кокон, и Дин И получал сообщение, будь он в Путешествии или вне его.

Вырастить дочернюю пчелу было легко, сложнее - материнскую. Даос Пчёл потратил все ресурсы, чтобы создать всего три. Если использовать материнский кокон лишь для связи, он не повреждался. Но теперь он хотел превратить обычную сигнальную пчелу в паразита, несущего особый яд, способный проникать в тело и подчинять его.

Для этого нужно было изменить материнскую пчелу, чтобы изменения отразились на дочерней, но после этого материнская пчела больше не могла развиваться...

Однако, зная, что И-49 тоже в этом Путешествии, Даос Пчёл не мог позволить себе расслабиться. Он принял мрачное выражение лица и, не колеблясь, особыми бамбуковыми щипцами вскрыл кокон, обнажив спящую внутри пчелу. Затем он залил в кокон янтарный мёд, медленно трансформируя материнскую особь.

Наблюдая, как меняется её форма, Даос Пчёл зловеще ухмыльнулся. Потратить одну материнскую пчелу, чтобы подчинить Вэй Сюня и превзойти И-49, стоило того.

- Теперь всё зависит от меня!

- Капитан Вэй, с наследником Орлиной Флейты всё в порядке?

Внедорожник трясся по дороге, когда Фан Юйхан, помолчав какое-то время, наконец снова спросил с беспокойством. В полдень, во время привала, наследник Орлиной Флейты внезапно истекал кровью из всех отверстий и потерял сознание, что сильно напугало всех.

К счастью, рядом оказались два Ламы, сведущих в тибетской медицине, которые вовремя влили в него лекарства, и состояние стабилизировалось, но он всё ещё едва дышал, не приходя в сознание.

Цзи Хунцай, обладавший острым зрением, заметил чёрных волосатых гусениц, ползущих по дороге, и сразу спросил, не отравился ли наследник злыми духами-насекомыми. Но Ламы строго отрицали это, а на дальнейшие расспросы отмалчивались.

Лишь когда Вэй Сюнь сам подошёл к ним, они наконец заговорили. Они сказали, что наследник пострадал за пренебрежение к священным насекомым Дала Мэйба. Хотя выглядело это как отравление, его жизни ничего не угрожало – стоило ему искренне раскаяться и заслужить прощение у духов, или добраться до Маленького Лесного Храма, где Лама Чоча прочитает над ним сутру, и он поправится.

Эта мистическая причина, конечно же, не убедила путешественников, но сейчас они находились в глуши, где вдалеке слышался вой волков, и оставаться здесь было небезопасно. К тому же, как сказал монах, наследник Орлиной Флейты был всего лишь без сознания, с синеватым лицом, но без явных признаков смертельной угрозы. В сложившихся обстоятельствах у группы не оставалось выбора, и они поспешили обратно в машины, чтобы как можно быстрее добраться до Маленького Лесного Храма.

Благодаря тому, что Вэй Сюнь сам предложил присматривать за больным, наследника Орлиной Флейты положили в их машину. Даже два монаха, которые собирались читать над ним молитвы, чтобы ускорить его «искупление», не стали возражать – вероятно, они надеялись, что, как посланник Чёрного Защитника Дарамэбы, Вэй Сюнь поможет ему быстрее выздороветь.

Снежный Барс, хоть и был недоволен тем, что его место на заднем сиденье занял чужак, ограничился лишь раздражённым рычанием, тыкая лапой в него, словно откапывая закопанные экскременты. Однако он подчинился Вэй Сюню и перебрался в багажник, упрямо прижимая голову к подголовнику сиденья, чтобы быть как можно ближе к своему хозяину.

Как только Вэй Сюнь успокоил барса, он сделал вид, что осматривает состояние наследника, после чего попросил Сяо Цуй укусить его.

Ведь демонические насекомые, появившиеся на дороге, были призваны самим Вэй Сюнем. Пусть и с риском раскрыть себя, но, следуя своей привычке устранять угрозы на корню, он не мог допустить развития опасной ситуации.

Ранее он уже пытался использовать Маленького Золотого для воздействия на кровь наследника, но контроль оказался слабым – возможно, это было связано с его статусом проводника. Поэтому надёжнее было просто отправить его в нокаут ядом.

Теперь же, затащив его в машину, Вэй Сюнь приказал Сяо Цуй снова укусить наследника – во-первых, чтобы нейтрализовать токсин демонических насекомых и предотвратить дальнейшее повреждение тела. Проводник был ключевой фигурой, связывающей все точки маршрута, и его смерть здесь могла обернуться катастрофой.

Во-вторых, Сяо Цуй оставила под кожей наследника личинку – не для того, чтобы контролировать его (она пока не могла этого делать), а потому что её новые яйца обладали сверхчувствительностью к любым видам энергии. Достаточно было потом извлечь личинку – и причина состояния больного стала бы ясна.

И действительно, когда Вэй Сюнь под видом поправления одеяла вытащил личинку, он увидел, что её прежде жемчужно-белая оболочка теперь покрылась чёрными волосками.

- Чёрные волоски?

Он задумался. Может, наследника контролирует демон? Иначе почему бы они появились?

Однако эти волоски отличались от тех, что росли на человеческой коже – там они были тонкими и мягкими, словно нити грибницы, а тут они оказались жёсткими, длинными и чуть толще. Больше похоже на...

Волосы?

Может, дело всё же не в одержимости? Для проверки Вэй Сюнь развернул перед лицом наследника тханку с кожей Гу Синя и Девятиглазую Дзи – реакции не последовало. Но когда Снежный Барс зарычал, брови больного дрогнули, будто он попытался уклониться.

Демон, барс, Бездна...

В голове Вэй Сюня сложилась примерная картина. Поскольку он «ухаживал» за наследником, Фан Юйхан не предложил сменить водителя и продолжал вести машину без жалоб. В остальных внедорожниках за время пути успели поменяться за рулём. Автомобили мчались по безлюдной дороге, окружённой дикой природой.

По дороге они видели табун тибетских куланов, несколько яков, а также слышали волчий вой. Возможно, именно из-за Снежного Барса дикие звери не приближались слишком близко – даже яки размером со слона лишь недолго бежали за машинами, прежде чем отстать. Это успокоило путешественников, но Вэй Сюнь оставался настороже, следя за двумя коконами.

Дин И предупредил, что личинки пчёл вылупятся днём. Сейчас было уже три часа, и через два часа они должны были достичь Маленького Лесного Храма.

Если Даос Пчёл планировал атаковать, этот момент был идеальным.

Кокон в руках Вэй Сюня изменился: с чёрно-красных он стал жемчужно-белыми, словно песчинки, превратившиеся в жемчуг.

Теоретически, это были первые яйца, созданные Сяо Цуй после превращения в мать насекомых.

То есть эти коконы оказались сначала внутри неё, а затем покрылись новым слоем оболочки.

В этом и заключалась сила материнской особи – она обладала способностью ассимилировать, и любые личинки, прошедшие через неё, выходили уже как её собственные. Так насекомые любого вида при рождении сразу подчинялись ей, становясь её армией.

Это был и хитрый ход эволюции – самостоятельное производство яиц требовало много времени и энергии, а в уязвимом состоянии мать могла стать лёгкой добычей для врагов.

Поэтому молодые матери обычно сначала использовали приёмных детей, чтобы захватить территорию и добыть достаточно ресурсов, прежде чем начать производить собственное потомство.

Но Сяо Цуй пока была лишь матерью уровня Фарара – ассимилировать слабых или низкоуровневых тварей было легко, но с среднеранговыми насекомыми, особенно уже находящимися в стадии кокона, контроль был почти невозможен.

Однако после заглатывания коконов Сяо Цуй передала Вэй Сюню важную информацию: эти

пчёлы не были обычными.

Они были дефектными, слабыми и неполноценными – даже после вылупления они прожили бы недолго. К тому же они зависели от других особей, словно пчёлы-прислужники, чья природа заставляла их искать хозяина.

А их настоящая мать была лишь обычной самкой – даже близко не матерью-королевой!

По сравнению с ней Сяо Цуй была просто идеальным владыкой!

Поэтому у неё был шанс подчинить этих пчёл. Вэй Сюнь добавил три капли своей крови, чтобы укрепить контроль – в худшем случае, даже если полное подчинение не удастся, новорождённые существа всё равно будут лояльны к матери первые мгновения, и он успеет скрепить договор кровью.

Если целью атакующего было контролировать его, Вэй Сюнь даже подумывал притвориться подчинённым – у него были планы на этот счёт: после завершения Путешествия можно было попробовать украсть часть улья.

И вот, в этот момент, кокон в его руке дрогнул – личинка собиралась вылупляться! Вэй Сюнь напрягся. Поверхность кокона снова стала чёрно-красной, а Снежный Барс внезапно зарычал – в машину незаметно пробрались две ядовитые змеи!

Это была часть спектакля, разыгранного вместе с Дином И!

– Осторожно, Дин И здесь! – резко предупредил Вэй Сюнь, молниеносно рубанув ножом по змеям.

Он собирался устроить более правдоподобный бой, но Снежный Барс оказался слишком яростным! Увидев, что кто-то атакует его хозяина, он в ярости бросился в бой, разрывая змей когтями. Его массивное тело с грохотом обрушилось на спинку сиденья, едва не раздавив наследника Орлиной Флейты.

Главное – не убить его случайно!

Мысленно скомандовав почти вылупившемуся кокону «упасть», Вэй Сюнь сделал вид, что весь поглощён битвой. Кокон раскололся, и пчела начала выходить на свободу. Вэй Сюнь внутренне ухмыльнулся: всё шло по плану – пчела полностью подчинилась Сяо Цуй!

Ядовитые змеи были уничтожены в считанные секунды, и салон наполнился резким запахом змеиной крови.

– Всё в порядке?! – прокричал Фан Юйхан, едва не выронив руль от неожиданности, и тут же связался с другими машинами.

Колонна остановилась, Цзян Хунгуан и другие тут же подняли тревогу, Фэй Лэчжи с товарищами бросились на помощь.

И в этот самый момент, когда кругом царил хаос, пчела разорвала кокон и выбралась наружу!

Всё сработало идеально!

Но затем всё пошло наперекосяк.

Наследник Орлиной Флейты, до сих пор находившийся без сознания, внезапно сел и, прежде чем кто-либо успел среагировать, схватил кокон с пчелой и проглотил его!

<http://bllate.org/book/14683/1309039>